

УДК: 330.101.541, 330.33, 330.34.01, 336.143

ВОЕННЫЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ КРИЗИСАМИ

© 2013 г. **В.С. Васильев***
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается изложенная ещё в середине 1930-х годов видным американским историком того времени Ч. Бёрдом теория вовлечения США в Первую мировую войну при президенте В. Вильсоне, привязанная к выходу из экономического кризиса 1913–1914 гг. Получается, что и сегодня в условиях мирового финансово-экономического кризиса политическое руководство США находится в положении В. Вильсона.

Ключевые слова: *институт президентской власти США, фазы экономического цикла, военный бюджет, фискальная политика, План американского возрождения и реинвестиций, мировой финансово-экономический кризис.*

Проблеме причинно-следственных и корреляционных взаимосвязей между экономическими кризисами и войнами, в том числе мировыми, экономическая наука и политология уделяют периферийное внимание. Объяснение достаточно простое: на протяжении последних 20 лет вплоть до момента, когда в 2007–2008 гг. разразился текущий мировой финансово-экономический кризис, масштабные экономические потрясения считались рудиментом прошлых экономических эпох, закончившихся в середине XX века после окончания Второй мировой войны.

При этом ведущие мировые экономические авторитеты в западных странах, зачастую удостоивающиеся нобелевских премий по экономике, «без сожаления» отдали военную экономику на усмотрение исследователей, имеющих главным образом научно-техническую подготовку и обслуживающих интересы военно-промышленного комплекса. В этой связи можно отметить один поразительный факт: в коротких обоснованиях Нобелевским комитетом причин присуждения начиная с 1969 г. 70-ти нобелевских премий по экономике ни в одном нет формулировки «за исследование проблем взаимосвязи экономических циклов и генезиса мировых военных конфликтов»^{**}.

Отсутствие подобного рода исследований, тем более удостоенных высших наград и премий, не может не вызывать изумления, поскольку в исторической и политической истории новейшего времени период с 1947 по 1991 г. характе-

* **ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: vsvasiliev@mail.ru

** Но премии присуждались «за развитие теории и методов анализа дискретного выбора», «за анализ рынков с асимметричной информацией», «за исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков», «за разработку метода коинтеграции для анализа временных рядов в экономике», «за анализ межвременного обмена в макроэкономической политике», «за исследования рынков с моделями поиска» и т.д.

ризуется как эпоха «холодной войны», а период после событий 11 сентября 2001 г. – как «глобальная война с терроризмом».

А ведь факты таковы, что начиная с середины XX века экономики ведущих стран мира претерпели метаморфозу, в результате которой возникло три структурных подразделения:

- А. Отрасли, производящие средства производства;
- Б. Отрасли, производящие предметы потребления;
- В. Отрасли, производящие средства уничтожения.

Именно отраслями последней группы на протяжении последних 70 лет было произведено рукотворное оружие массового уничтожения (ОМУ) и средства его доставки, способные уничтожить всё живое на нашей планете, включая и человека как биологический вид. Но эта группа отраслей почти полностью выпала из поля зрения ведущих экономистов мира.

Приходится лишь констатировать, что когда на мир обрушиваются события наподобие терактов 11 сентября 2001 г., способные изменить ход мировой истории и направление вектора экономического развития не только отдельных стран, но и всей мировой экономики, вероятность их наступления бесполезно искать в теоретических работах видных экономистов конца XX века. В этом отношении публицисты и историки прошлых эпох, активно писавшие на экономические темы, по всей видимости, обладали большими прогностическими способностями, которые, очевидно, были обусловлены гораздо лучшим пониманием логики глубинной взаимосвязи социально-экономических и политических процессов.

Сбывшееся пророчество

В середине 1930-х годов, в самый разгар «Великой депрессии», в США на прилавках книжных магазинов появилась работа довольно известного в тот период публициста М. Холлгрена «Весёлый реформатор. Прибыли вместо изобилия в эпоху Франклина Д. Рузвельта» [9]. Изучив истоки и практику применения идей и концепций, положенных в основу «Нового курса», он сделал категоричный вывод о том, что заявленные администрацией Ф. Рузвельта реформы не смогут вывести экономику США из кризисного состояния, в котором она оказалась после биржевого краха 1929 г., говоря современным языком, «на траекторию устойчивого роста и развития». Фундаментальная причина этого – неспособность «примирить “справедливое вознаграждение” для честных работников со “справедливыми прибылями” для владельцев и управляющих “вечной американской системы”» [9, p. 311-312].

Реформы «Нового курса», значительно расширившие присутствие государства в экономике, хотя и способствовали некоторому перераспределению доходов от состоятельных к менее состоятельным слоям американского общества, в том числе и наиболее обездоленным, однако не затронули основ частнокапиталистического извлечения прибылей как основной цели экономической деятельности общества. Поэтому, по убеждению Холлгрена, все реформаторские начинания Рузвельта по изменению глубинной природы американского капитализма должны нести «исключительно поверхностный характер. А ниже поверхности по-прежнему будет таиться неумный и независимый дух баронов-грабителей. И любое дальнейшее усиление государственного

вмешательства в экономику будет встречать почти инстинктивное сопротивление и противодействие потомков плутократов 1880-х годов» [9, p. 313].

Поэтому реальным выходом из социально-экономических трудностей, обрушившихся на США, который, по убеждению Холлгрена, будет вынужден избрать Рузвельт, станет участие в войне. «Новый курс» закончится войной, а не социально-экономическим процветанием, написал в заключение своей работы Холлгрен. Любопытно, что сценарий втягивания США в войну как путь выхода из экономического кризиса 1930-х годов американский публицист заимствовал из статьи видного американского историка первой половины XX века. Чарльза Бёрда, опубликованной в начале 1935 г. В ней Ч. Бёрд, правда, не написал, что «президент Рузвельт намеренно ввергнет страну в... войну в своих усилиях по преодолению экономического кризиса». Но, сталкиваясь с трудностями разрастающегося экономического кризиса и сравнительной лёгкостью участия в заморской войне, предсказывал Ч. Бёрд, президент «как бы “случайно окажется втянутым” в военные действия» [9, p. 315].

Нужно было обладать особым историческим чутьём и по-настоящему глубоким пониманием хода не только исторических, но и социально-экономических процессов, чтобы за шесть лет точно предсказать возникновение ситуации, при которой США окажутся втянутыми во Вторую мировую войну* Однако видный американский историк в своём предвидении трансформации длительного и глубокого экономического кризиса в полномасштабные военные действия опирался не только на интуицию исследователя, но и на раскрытые в середине 1930-х годов секретные документы администрации президента-демократа В. Вильсона (1913–1921 гг.) об обстоятельствах вступления США в Первую мировую войну в апреле 1917 г., на основании которых Бёрд, по сути, впервые в социальной науке и построил модель постепенного вовлечения США в военные действия под нарастающим влиянием обостряющихся экономических трудностей.

Военные корпорации США: век назад

Обнародование секретных документов демократической администрации Вильсона в середине 1930-х годов в Сенате, естественно, не было случайным – в США в преддверии президентских выборов 1936 г. шла самая настоящая политическая война между республиканцами и демократами. Важной частью этой схватки стало формирование в апреле 1934 г. в Сенате специальной комиссии по обследованию состояния военной промышленности под председательством сенатора-республиканца Дж. Ная. Свою работу комиссия начала в сентябре 1934 г. и в конце февраля 1936 г. подготовила заключительный доклад, документы и факты из которого были использованы Ч. Бёрдом при подготовке книги «Дьявольская теория войны» [1].

* Появление статьи Ч. Бёрда «Национальная политика и война» в «Скрибнерс магазин» в феврале 1935 г. явилось не просто заметным событием в истории американской журналистики, но и поворотным пунктом в американской истории. В частном интервью Ф. Перкинс (1880–1965 гг.), бессменный министр труда в администрации Ф. Рузвельта, заявила, как об этом свидетельствует Э. Бенет, что именно начиная с 1935 г. президент на заседаниях кабинета министров начал регулярно говорить об угрозах для мира, исходящих от Германии и Японии, а в 1937 г. пришёл к твёрдому выводу, что США «больше не следует, подобно страусу, прятать свою голову в песок» перед лицом таких угроз [2, p. 95].

Работа комиссии Дж. Ная началась не на «пустом месте»: в 1920-е годы под влиянием широкого общественного недовольства социально-экономическими последствиями участия США в Первой мировой войне, которая стоила жизни свыше 53 тыс. американских военнослужащих, появилось немало публикаций, в которых утверждалось, что США оказались вовлечёнными в этот военный конфликт не по причине отстаивания высоких гуманистических идеалов и необходимости утверждения принципов демократии в Старом Свете, а из-за коммерческих интересов деловых кругов США, которые конспирологическим путём вовлекли страну в Первую мировую войну.

Эти представления были обобщены в вызвавшей большой резонанс в американском обществе брошюре генерала С. Батлера «Война – это рэкет», опубликованной в 1935 г. [3]. В ней он, в частности, писал: «Война является разновидностью рэкета. Такой она была всегда. Возможно, она является самым старым и самым прибыльным рэкетом, но без сомнения и самым грязным. Она является единственным видом международного рэкета. Она также является единственным видом рэкета, в котором прибыли оцениваются в долларах, а убытки – в человеческих жизнях» [3, р. 3].

Комиссия Ная сосредоточила своё внимание на четырёх вопросах: 1) на особенностях организации и функционирования военной промышленности; 2) на специфике заключения контрактов в кораблестроительной промышленности; 3) на полученных военными компаниями во время войны прибылях; 4) на обстоятельствах вовлечения США в Первую мировую войну.

В своём итоговом докладе комиссия отметила, что «военные компании заручились активной поддержкой со стороны министерств обороны, ВМС, торговли и даже Государственного департамента в организации своих поставок вооружения за рубеж даже в тех случаях, когда аналогичные виды вооружений производились в Англии и Италии». При этом, как отмечала комиссия, эти министерства «смотрели сквозь пальцы на неэтичное поведение» при составлении зарубежных контрактов на поставку вооружений.

Почти 100 лет назад эти компании с успехом применяли технологию «стратегического планирования», даже если она шла вразрез с интересами национальной безопасности США. Они не просто поставляли военную продукцию в воюющие европейские страны, а поставляли **новейшую** американскую военную технику, которая даже ещё не находилась на вооружении американской армии.

Уже в тот период американские военные компании изобрели совершенно неординарную стратегию раскручивания спиралей гонки вооружений: они стали поставлять на экспорт новейшую американскую военную технику, в результате чего США «оказывались в аномальной ситуации, когда другие страны получали преимущество в военной сфере, которое первоначально США предполагали иметь для себя; поэтому военные компании настаивали на продолжении производства этих видов военной техники под предлогом ликвидации разрыва в преимуществах, полученных другими странами в результате поставок им новейших образцов американской военной техники». Более того, эта практика усиленно поощрялась Министерством обороны, которое «активно стимулировало зарубежные поставки самой современной военной техники с тем, чтобы военные компании могли продолжать свою производственную деятельность и быть доступными в случае **начала новой войны** (выделено

мною. – *В.В.*), и это обстоятельство перевешивало все соображения, связанные с сохранением военных секретов» [17].

В докладе комиссии Ная в целом был сделан далеко идущий вывод фундаментального свойства: ей «не удалось найти никаких свидетельств того, что военные компании активно способствовали продвижению и поддержке предложений по ограничению гонки вооружений; скорее наоборот...» [17]. И это при том, что в одном из исследований тех лет компании ВПК прямо назывались «торговцами смертью» [22].

Однако главный сюрприз ждал комиссию Ная, когда в начале 1936 г. она приступила, вернее, попыталась приступить к установлению причин и обстоятельств, приведших США, несмотря на декларативно объявленную и законодательно закреплённую политику нейтралитета, к активному участию в Первой мировой войне. В своём обращении к стране 19 августа 1914 г. В. Вильсон провозгласил принцип нейтралитета как основополагающий принцип внешней политики США по отношению к войне в Европе [14].

Едва только комиссия стала получать в своё распоряжение и обнаруживать ранее засекреченную документацию демократической администрации Вильсона, на основании которых Ч. Бёрд и построил свою «дьявольскую теорию войны», как на Капитолийском холме разразился самый настоящий политический скандал: демократы, контролировавшие Сенат, просто-напросто прекратили финансирование деятельности комиссии на том основании, что её дальнейшая работа «порочит честь и достоинство великого» американского президента В. Вильсона [22].

Но одно дело – вскрытие своекорыстных интересов фирм и компаний ВПК и совсем другое – анализ глубинных причин и механизмов принятия судьбоносных решений на уровне высшего политического руководства США. По сути, атака на основательно забытого к середине 1930-х годов 28-го президента США была достаточно мощным, хотя и несколько завуалированным, ударом по репутации Ф. Рузвельта, который, будучи помощником военно-морского министра в администрации Вильсона в период 1913–1920 гг. и кандидатом на пост вице-президента от Демократической партии на выборах 1920 г., мог с полным правом считаться преемником внешне- и внутривнутриполитического наследия предыдущей демократической администрации В. Вильсона.

Нынешние американские историки и политологи в целом согласны, что в 1933–1953 гг. президенты Ф. Рузвельт и Г. Трумэн фактически продолжили внешнеполитическую линию В. Вильсона, реализовав на практике многие его идеи и наработки: «Вудро Вильсон отнюдь не сказал последнего слова в деле построения либерального мирового порядка. Его видение этого мироустройства было расширено и углублено в 1940-е годы, когда США вновь получили возможность начать активно формировать систему мировых отношений. Ф. Рузвельт и Г. Трумэн в молодости были горячими поклонниками Вильсона и впоследствии, заняв высшие государственные должности, строили свою политику, отталкиваясь от первоначальных идей и концепций Вильсона и дополняя их» [11, p. 14].

Для лучшего понимания модели вовлечения США в Первую мировую войну, сформулированной Ч. Бёрдом, следует обратиться к исторической речи В. Вильсона в Конгрессе США в начале апреля 1917 г., в которой он от имени США объявил войну Германии (вернее – попросил Конгресс от имени США

Последовательные ступени вовлечения США в Первую мировую войну («Модель Бёрда»)

Осень 1914 г.

Углубление экономического спада
1913–1914 гг.

или

Выдача краткосрочных кредитов
воюющим сторонам в Европе

Решение В. Вильсона ⇒ Санкционировать выдачу кредитов

Конец лета 1915 г.

Приостановка начавшегося подъёма
экономики; перспектива поражения
на президентских выборах 1916 г.

или

Выдача долгосрочных займов
воюющим сторонам в Европе

Решение В. Вильсона ⇒ Санкционировать выдачу займов

Весна (апрель) 1917 г.

Неизбежный финансовый крах стран
Антанты, который переберется на
США и ввергнет их в новый
экономический кризис

или

Вступление в США в войну ради
спасения выданных странам Антанты
кредитов и займов на сумму
2,6 млрд. долларов

Решение В. Вильсона ⇒ Немедленное вступление в войну

объявить Германии войну, что и было сделано Сенатом 4 апреля и Палатой представителей 6 апреля)*. В своей речи Вильсон предельно чётко и ясно охарактеризовал мотивы и цели, побудившие США вступить в войну. Дословно он заявил: «Наша цель состоит в том, чтобы утвердить принципы мира и справедливости в жизни всего мира и противопоставить их эгоистической и авторитарной власти, а также создать в среде действительно свободных и самоуправляемых народов мира такие условия, которые отныне гарантировали бы соблюдение этих принципов... Мы вступаем в ту эру, в которой будет считаться само собой разумеющимся, что между странами и их правительствами должны действовать такие же нормы поведения и ответственности, которые существуют между отдельными гражданами цивилизованных государств» [15].

По всей видимости, В. Вильсона не без основания можно причислить к числу великих президентов-интеллектуалов (профессор права, а затем и президент Принстонского университета в 1902–1910 гг.), которому удалось составить «образцовую шпаргалку» для всех последующих американских президентов и государственных деятелей, особо озабоченных судьбами демократии и правами человека в других странах – как развитых, так и не очень «продвинутых» в этом направлении.

Материалы и документы, которые удалось получить и опубликовать комиссии Ная, по заключению Ч. Бёрда, сделали «бессмысленными все “знания”

* Формально основаниями для вступления США в Первую мировую войну стало потопление военно-морскими силами Германии в 1915 и 1917 гг. торговых и частных судов США, а также британского лайнера «Лузитания», в результате чего погибли несколько сот американских граждан.

американских граждан о событиях 1914–1917 гг., которые они получили из чтения ведущих американских газет того времени» [1, р. 13], включая, естественно, выступления и послания президента США. В то время как В. Вильсон и вслед за ним «широкое общественное мнение» оперировали категориями права, восходящими своими истоками к американской Конституции, Ч. Бёрд в своей книге «Дьявольская теория войны» использовал сугубо экономические категории и понятия, а именно: «экономические интересы и оказанное ими давление на правительство США, которые и привели в конечном итоге к вступлению Америки в войну» [1, р. 12].

Война как главное условие экономического процветания США

Отправным постулатом теории Ч. Бёрда явился тезис о том, что «политики намеренно втягивают свои страны в войны» [1, р. 20]. Такое втягивание США в Первую мировую войну началось уже в августе 1914 г., когда финансовая верхушка США, олицетворяемая Уолл-стрит, осознала фундаментально новую расстановку сил в мировой экономике, порождённую начавшейся в Европе войной. Как писал Ч. Бёрд, мир оказался «разделённым на два полушария, одно из которых имело золото и товары, а другое, которое, остро нуждаясь в этих товарах, не имело собственных финансовых средств, чтобы приобрести их» [1, р. 94].

Финансисты оказались куда более талантливыми военными стратегами, чем фельдмаршалы, генералы и адмиралы, которые наивно полагали, что успех в военных действиях обеспечивается количеством сухопутных дивизий, военных кораблей, подводных лодок, самолётов и другой военной техники. Главным стратегическим наступательным оружием США в Первой мировой войне явились **кредиты и займы**. Уже 10 августа 1914 г. банкирский дом Джей. Пи. Морган обратился к госсекретарю У. Брайану за неформальным разрешением на предоставление Франции займа.

В своём меморандуме В. Вильсону госсекретарь исключительно прозорливо разъяснил всю систему далекоидущих расчётов, которые финансовые круги США связывают с предоставлением внешних кредитов и займов воюющим государствам, и которые, по меткому определению госсекретаря США, «являются самым худшим видом контрабанды». У. Брайан однозначно заявил, что «не знает ни одного средства предотвращения войны более эффективного, чем международное соглашение между нейтральными странами о непредоставлении займов воюющим сторонам», ибо при отсутствии международных займов «воюющие стороны вскоре будут поставлены перед необходимостью завершения военных действий» [1, р. 35]. При этом Брайан обратил внимание президента на то, что, поскольку США соблюдали нейтралитет, в принципе им было безразлично, какой стороне давать внешние кредиты, и поэтому различные политические и экономические группировки в США будут лоббировать предоставление внешних кредитов воюющим сторонам, находящимся по «разные стороны окопов», и таким образом «конфликт европейских интересов» может быстро перекинуться на внутривнутриполитическую ситуацию в самих США» [1, р. 36].

И, наконец, самое главное: если размер внешнего кредитования приобретёт с течением времени огромные размеры, то страна, предоставляющая внешние кредиты и займы, станет фактически «заложником» воюющих сторон, и рано

или поздно будет вынуждена вступить в войну ради «спасения» своих финансовых ресурсов. Растущая зависимость США от стран-должников «будет делать всё более трудным сохранение нейтралитета по мере того, как наши действия будут затрагивать интересы различных сторон, а сохранение равновесия будет осложняться задействованными могущественными финансовыми интересами» [1, р. 37].

В результате администрация 15 августа Вильсона ответила отказом, мотивируя это тем, что «займы, предоставляемые американскими банкирами любому иностранному государству, находящемуся в состоянии войны, несовместимы с подлинным духом нейтралитета» [1, р. 33].

По сути, уже в начале августа 1914 г. проницательный Брайан написал весь сценарий Первой мировой войны и подробно объяснил весь механизм устройства и срабатывания «финансового капкана», который Уолл-стрит расставила для высшего политического руководства США в середине второго десятилетия XX века.

Однако этот отказ администрации Вильсона от попадания в «финансовые силки» не обескуражил банкиров Уолл-стрит; они довольно быстро сообразили, что дело упирается в «недостаток экономической образованности» президента и лиц из его окружения, более искушённых в вопросах мировой дипломатии и хитросплетений европейской политики. Поэтому с осени 1914 г. Уолл-стрит начала давать администрации Вильсона систематизированные уроки «макроэкономического ликбеза»^{*}.

Смысл «курса по макроэкономике» был прост: экономика США-де находится в достаточно сложном положении, фактически на спаде экономической активности^{**}, и поэтому нуждается в стимулировании. В его отсутствие – да ещё в преддверии президентских выборов 1916 г. «может иметь место падение покупательной способности и банкротство деловых предприятий» [1, р. 41-42]. Такая перспектива угрожала США, если правительство не начнёт стимулировать американскую экономику. И наилучшим стимулом, естественно, являются внешние кредиты и займы.

Через советника Госдепартамента Р. Лансинга Уолл-стрит в октябре 1914 г. довела до сведения Вильсона, что «американские производители, которые являются клиентами нью-йоркских банков, активно настаивают на том, чтобы те выдали временные кредиты иностранным покупателям их продукции» [1, р. 41]. В итоге В. Вильсон санкционировал выдачу европейским, главным образом английским и французским, контрагентам американских военных фирм **краткосрочных кредитов** на сумму 500 тыс. долл. Вся эта операция, вызвавшая протест со стороны Брайана и приведшая летом 1915 г. к его отставке в знак протеста против финансирования воюющих сторон (после этого госсекретарем стал Р. Лансинг), была проделана исключительно филигранно.

^{*} Такой ликбез стал обязательным для хозяев Белого дома только со второй половины 1940-х годов, когда в 1946 г. был создан Экономический совет при президенте США.

^{**} Согласно современной классификации циклов деловой активности, в 1913–1914 гг. США столкнулись с серьёзным экономическим спадом, который продолжался на протяжении 23 месяцев, т.е. почти два года – с января 1913 г. (пик предыдущей фазы подъёма) до декабря 1914 г., когда американская экономика достигла его «дна» [13].

Банкиры разъяснили разницу между займами и краткосрочными кредитами: первые требовали официального согласия администрации, особенно в той части, которая касалась оказания финансовой помощи воюющим государствам, вторые предназначались для оплаты накопившейся к концу лета задолженности между американскими поставщиками и частными потребителями их продукции в Европе.

По договорённости (правильней сказать, по сговору) с Вильсоном Р. Лансинг, информируя Брайана о своей встрече с президентом, заявил, что он вынес «впечатление» [1, р.52], что президент не возражает против «стимулирования торговли за счёт кредитов», которые позволяют избежать дополнительных сложностей, проистекающих от использования наличных средств при осуществлении сделок купли-продажи.

Брайан понял, что его «хитро» обошли, поскольку формально он наложил запрет на выдачу **займов**, однако не подал в отставку сразу, оказавшись также способным учеником системы международных финансов, справедливо решив, что надолго краткосрочных займов не хватит. Так оно и получилось. К лету 1915 г. ресурсы «кредитной линии» Уолл-стрит оказались полностью исчерпанными и «ребром» встал вопрос о переходе на следующий уровень финансовых отношений между США и воюющими сторонами в Европе.

С отставкой Брайана в июне 1915 г. дорога к полномасштабному финансированию американских военных поставок в Европу была расчищена, и в конце августа 1915 г. министр финансов США У. Макаду, выражая консолидированное мнение американского банкирского сообщества, сформулированное и доведённое до него руководством ФРС США, обратился к В. Вильсону с пространственным письмом. Это обращение, безусловно, следует отнести к категории «выдающегося вклада в развитие экономических знаний», ибо современные академические экономисты дошли до изложенных в нём «истин» только спустя много десятилетий.

Основной тезис меморандума У. Макаду был предельно прост: «Для сохранения нашего процветания мы должны его финансировать. В противном случае оно может прекратиться, и последствия этого будут катастрофическими» [1, р. 75]. Таким образом, задолго до Дж. Кейнса министр финансов США чётко и недвусмысленно известил президента страны, что только государственное стимулирование экономики может явиться мощным фактором экономического подъёма. Основным локомотивом развития американской экономики в тех конкретных условиях стала сфера внешнеторговых отношений.

Знакомясь с дальнейшей аргументацией меморандума Макаду, нельзя отделаться от впечатления, что, в сущности, кейнсианство родилось из служебной документации федерального правительства США с грифом «совершенно секретно» задолго до выхода в свет «Общей теории процента, занятости и денег» (1936 г.). Великобритания, указал Макаду, является и всегда была лучшим клиентом Америки: «С тех пор как началась война, её закупки, а также закупки её союзников – Франции, России и Италии, возросли в колоссальной степени».

Тезис о том, что война является важнейшим условием американского процветания, был сформулирован Макаду с экономической точки зрения совершенно безупречно: «Высокие цены на продовольствие принесли значительное процветание нашим фермерам, а закупки военного снаряжения стимулировали развитие промышленности и обеспечили полную загрузку мощностей на-

ших заводов и фабрик в большом количестве американских регионов. Уменьшение, а в ряде случаев прекращение импорта, обернулось последствиями двоякого рода: во-первых, появились новые отрасли экономики, и, во-вторых, прежние отрасли резко расширились» [1, р. 65].

Макаду не ограничился только лишь изложением краеугольных основ теории государственного стимулирования экономики, но и позволил себе заняться экономическим прогнозированием. Он сфокусировал внимание Вильсона на то, что «основное процветание находится ещё впереди... Оно возрастет в колоссальной степени, если мы сможем предоставить значительные кредиты потребителям нашей продукции» [1, р. 65-66].

Эта аргументация базировалась на совершенно неотразимой экономической логике, и в конце августа 1915 г. Вильсон санкционировал переход на следующий уровень экономических отношений США с воюющими сторонами в Европе: краткосрочное кредитование сменилось длительным периодом выдачи займов. Говоря современным языком, администрация Вильсона «задействовала» второй пакет стимулирующих мер развития американской экономики.

Современные оценки тенденций макроэкономического развития США во второе десятилетие XX века говорят о следующем. В 1914 г. под влиянием экономического спада валовой национальный продукт (ВНП) США, измеренный в текущих ценах, уменьшился на 1 млрд. долл. по сравнению с предыдущим годом – с 39,6 до 38,6 млрд. долл., однако в 1915 г. под влиянием кредитного стимулирования экспортных поставок воюющим сторонам в Европе возрос до 40,0 млрд. долл. Массированная выдача займов воюющим сторонам привела к тому, что в 1916 г. ВНП вырос до 48,3 млрд. долл., и это обстоятельство сыграло немалую роль в переизбрании Вильсона на второй срок на президентских выборах 1916 года.

В 1917 и 1918 гг. экономический рост США продолжился, и ВНП увеличился соответственно до 60,4 млрд. долл. и 76,4 млрд. долл. [10, р. 224]^{*}. Таким образом, за годы Первой мировой войны ВНП США, измеренный в текущих ценах, увеличился в 2 раза, а в постоянных ценах 1958 г. – более чем на 20% (со 125,6 до 151,8 млрд. долл.). Показательно также, что за период 1914–1918 гг. норма безработицы в США уменьшилась почти в 6 раз – с 7,9% до 1,4% на фоне того, что резко (почти в 18 раз!) возросла численность вооружённых сил – со 166 тыс. до 2,9 млн. человек [19, р. 1-2].

В период до 1 апреля 1917 г., т.е. до официального вступления США в войну, США продали Великобритании и её союзникам товаров на сумму 7 млрд. долл., и «именно эти поставки породили “колоссальное” процветание, которое финансовые круги и администрация Вильсона упорно пытались стимулировать в период с 1914 по 1917 г.» [1, р. 106]. Согласно изысканиям более позднего времени, США предоставили кредитов и займов Великобритании, Франции, Италии и России на сумму почти 2,6 млрд. долл., в то время как Германия и её союзники получили в 85 раз меньше (!), т.е. немногим более 33 млн. долл. [7, р. 88].

Однако к весне 1917 г., как и предсказывал Брайан, сработала глубинная логика этого «долгового капкана». США в третий раз оказались перед дилем-

* В 1918 г. после окончания Первой мировой войны экономика США вступила в период классического послевоенного кризиса.

мой «процветание или экономический крах»: осенью 1914 г. началось краткосрочное финансирование военного экспорта в Европу, в конце лета 1915 г. США были вынуждены прибегнуть к масштабному предоставлению займов, и, наконец, в начале марта 1917 г. на стол Вильсона легла отчаянная телеграмма – доклад посла США в Великобритании У. Пейджа, в которой он информировал президента о том, что Англия находится накануне экономического краха. Этот крах, констатировал Пейдж, сделает практически невозможным возврат долгов и кредитов США и поэтому, «вероятно, наше вступление в войну является единственным способом сохранения нашего положительного сальдо торгового баланса и предотвращения паники на мировых финансовых рынках» [1, р. 96].

Начало немцами масштабной подводной войны явилось последней каплей, которая сделала подобного рода панику реальностью. Не прошло и месяца, как «финансовые силки», расставленные для высшего политического руководства США почти за три года до этого банкирами с Уолл-стрит, захлопнулись*.

Экономические циклы второй половины XX – начала XXI века и военный фактор

Хрестоматийным для большинства американских специалистов по экономической истории США стал тезис о том, что из «Великой депрессии» американскую экономику «вытащила» Вторая мировая война. В 1940 г. ВВП, измеренный в текущих ценах, составил 101,4 млрд. долл., что было даже меньше уровня 1929 г., когда он составил 103,6 млрд. долл. Таким образом, всё, что удалось сделать США за 11 лет «Великой депрессии» – это едва-едва вывести ключевой показатель состояния экономики на докризисный уровень. А за годы Второй мировой войны ВВП США, достигнув 223,0 млрд. долл., увеличился более чем в 2 раза (см. график).

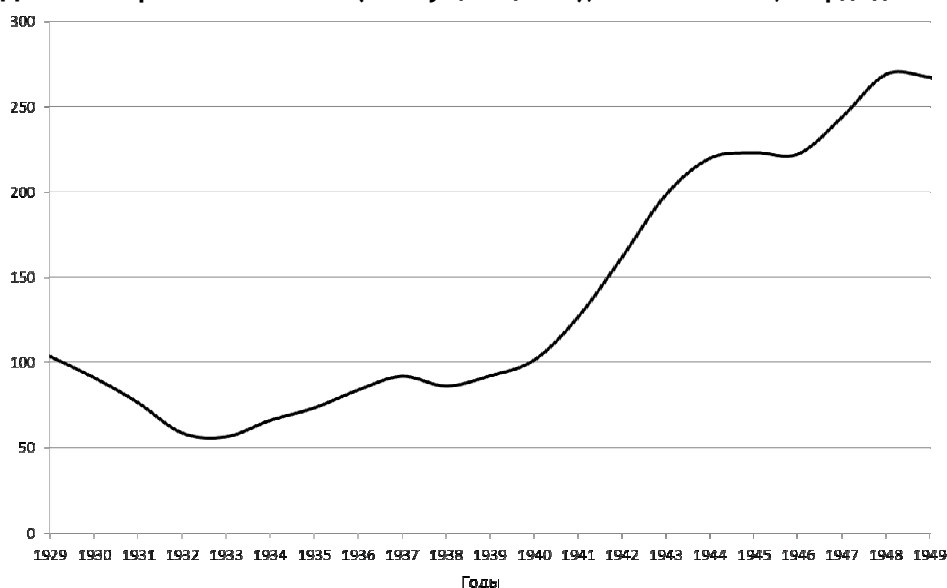
Как отмечают современные американские экономические историки, «в 1941–1945 гг. американская экономика развивалась беспрецедентными темпами, которые никогда не были повторены впоследствии» [20]. Секрет этого невиданного в экономической истории рывка, имевшего и научно-техническое измерение, был предельно прост – ведущую роль сыграли военные расходы, которые в конце войны составили почти 90% (!) всех федеральных расходов. Ведущая роль военного бюджета как локомотива американского экономического развития во время Второй мировой войны суммирована в табл. 1.

«Экономическое чудо», которое принесла с собой Вторая мировая война, подобно магической метаморфозе во время Первой мировой войны, нашло своё отражение в фантастически быстром решении самой взрывоопасной социально-политической проблемы первой половины XX века: хроническая безработица к середине 1940-х годов практически исчезла, «рассосавшись» как по мановению волшебной палочки с 14,6% в 1940 г. до 1,2% в 1944 г. [10, р. 126].

* Как отметил в этой связи американский экономический историк Г. Фолкнер, «к середине 1930-х годов многие американцы пришли к твёрдому убеждению, что высокая финансовая ставка, которую США связывали с победой союзников в войне, была главной фундаментальной причиной, по которой США вступили в Первую мировую войну; в частности, именно такую позицию занял комитет Сената по анализу состояния военной промышленности США» [7, р. 88].

График

Динамика роста ВВП США (в текущих ценах), 1929–1949 гг., млрд. долл.

Составлено по: U.S. Bureau of Economic Research. National Economic Accounts. Gross Domestic Product. Current-dollar and «real» GDP (Excel) (<http://www.bea.gov>).

Таблица 1

Доля военных расходов в федеральном бюджете США в 1940–1945 гг., млрд. долл.

Год	ВВП в текущих ценах	Федеральные расходы		Военные расходы		
		Всего	Доля в ВВП, %	Всего	Доля в ВВП, %	Доля в федеральных расходах, %
1940	101,4	9,5	9,4	1,66	1,64	17,5
1941	126,7	13,7	10,8	6,4	5,8	47,2
1942	161,9	35,1	21,7	25,7	15,9	73,1
1943	198,6	78,6	39,6	66,7	33,6	84,9
1944	219,8	91,3	41,5	79,1	36,0	86,7
1945	223,0	92,7	41,6	83,0	37,2	89,5

Составлено по: U.S. Bureau of Economic Research. National Economic Accounts. Gross Domestic Product. Current-dollar and «real» GDP (Excel); Fiscal Year 2013. Historical Tables. Budget of the U.S. Government. Wash.: USGPO: 2012. P. 131.

Исторические уроки подобного рода выработали у высшего политического руководства США своего рода условный рефлекс: использовать военную экономику и военные расходы из федерального бюджета в качестве «палочки-выручалочки» всякий раз, как только американская экономика оказывалась на «дне» очередного экономического кризиса.

После Второй мировой войны начиная с экономического спада 1948–1949 гг. и вплоть до мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в конце 2007 г., экономика США пережила десять периодов экономического спада, и военная экономика и/или гонка вооружений в рамках «холодной войны», по мень-

Таблица 2

**Фазы экономического подъёма в период 1949–2007 гг.
и стимулирующая роль военного бюджета США**

1. **1949 г. (октябрь) – 1953 г. (июль). Длительность – 45 месяцев**
Корейская война 1950–1953 гг. Рост военных расходов с 13,7 до 52,8 млрд. долл., или: с 32,2 до 69,4% всех федеральных расходов и с 5,0 до 14,2% ВВП. Прямые расходы на войну – 30 млрд. долларов
2. **1961 г. (февраль) – 1969 г. (декабрь). Длительность – 106 месяцев**
Начало ракетно-космической гонки с СССР и модернизация ядерного потенциала, инициированные администрациями Д. Кеннеди – Л. Джонсона. Начало и эскалация войны в Юго-Восточной Азии. Военный бюджет возрос с 49,6 до 82,5 млрд. долл. Доля военных расходов в ВВП США стабильно держится на уровне почти 9%, а в федеральном бюджете – на уровне немногим более 46%
3. **1970 г. (ноябрь) – 1973 г. (ноябрь). Длительность – 36 месяцев**
Продолжение и расширение войны в Юго-Восточной Азии, сменившееся завершением американского участия в ней в январе 1973 г.; ежегодные военные расходы стабильно держались на уровне почти 80 млрд. долл. При этом, однако, происходит постепенное сокращение доли военных расходов в федеральных расходах и в ВВП
4. **1980 г. (июль) – 1981 г. (июль). Длительность – 12 месяцев**
5. **1982 г. (ноябрь) – 1990 г. (июль). Длительность – 92 месяца**
Двойная рецессия начала 1980-х годов. Её преодоление началось фактически с приходом к власти администрации Р. Рейгана в январе 1981 г., ознаменовавшимся беспрецедентным наращиванием военной мощи США на заключительном этапе «холодной войны». Военный бюджет увеличился с 134,0 млрд. долл. в 1980 фин. г. до 303,3,6 млрд. долл. в 1989 фин. г. Военные расходы стабильно держались на уровне 5,7% ВВП и 26% федеральных расходов
6. **1991 г. (март) – 2001 г. (март). Длительность – 120 месяцев**
Непродолжительная экономическая рецессия 1990 г. (июль) – 1991 г. (март), продолжавшаяся 8 месяцев. Совпала с началом войны в Персидском заливе, на которую было потрачено 61 млрд. долл. В период 1990–1994 фин. гг. военные расходы США стабильно держались на уровне почти 290 млрд. долл., или 4,6% ВВП и немногим более 21% федеральных расходов
7. **2001 г. (ноябрь) – 2007 г. (декабрь). Длительность – 73 месяца**
События 11 сентября 2001 г. привели к периоду, когда экономика США находилась «на дне» непродолжительной рецессии 2001 г. Они положили начало глобальной войне США с терроризмом. К концу фазы подъёма США израсходовали на войну в Ираке и Афганистане почти 800 млрд. долл. В период с 2001 по 2008 фин. гг. военные бюджеты США выросли с 304,7 до 616,1 млрд. долл., т.е. более чем в два раза. Доля военных расходов за этот период увеличилась с 3,0 до 4,3% ВВП, и с 16,4 до 20,7% федеральных расходов. Уже в 2004 фин. г. в постоянных ценах 2005 г. военный бюджет США вышел на рекордный показатель военных расходов по сравнению с периодом «холодной войны» (480 млрд. долл. в 1989 фин. г.), а впоследствии ещё более возрос

шей мере, 7 раз (!) выступали локомотивом выведения её на траекторию устойчивого экономического роста и развития. При этом следует иметь в виду, что в двух из трёх оставшихся случаев экономический спад 1953 г. (июль) – 1954 г. (май) и экономический кризис 1973 г. (ноябрь) – 1975 г. (май) возникли как результат окончания Корейской войны 1950–1953 гг. и войны в Юго-Восточной Азии (1962–1973 г.), и поэтому на стадиях последующих фаз подъёма использование фактора военных расходов было блокировано по политическим причинам, главным образом, по причине широкой общественной оппозиции американскому участию в заморских авантюрах и растущей милитаризации американского общества.

Особняком также стоит непродолжительный экономический спад 1957 г. (август) – 1958 г. (март) – вторая из «эйзенхауэровских рецессий» 1950-х

годов, хотя отказ республиканской администрации Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.)^{*} от массированного использования военных расходов для её преодоления, как отмечает Х. Фолкнер, можно считать вполне осознанным политическим решением к сдержанности в использовании военной силы после окончания Корейской войны [7].

Остальные фазы экономического подъёма сопровождались мощным наращиванием военных расходов США или прямым участием в военных кампаниях, что показано в табл. 2.

С приходом к власти в начале 1960-х годов кейнсиански ориентированных демократических администраций Кеннеди и Джонсона инструментарий фискального стимулирования экономики значительно расширился, а рост военных расходов стал сопровождаться и/или дополняться расширением социально-экономических программ, налоговым стимулированием, дефицитным финансированием всей системы федеральных расходов в широком смысле этого слова, но тем не менее не приходится сомневаться, что и в 1960-е, и в 1980-е годы наращивание военно-космической мощи США было главным инструментом стимулирования развития экономики, тесно связанным с интересами национальной безопасности США. Помимо этого, в 1980-е годы «либерализация международных рынков капитала позволила США впервые широко прибегнуть к международным заимствованиям, что и явилось причиной, по мнению многих экономистов, огромных дефицитов торгового баланса, образовавшихся в 1980-е годы» [6, Summary].

Однако именно на протяжении последних 20 лет, как это ни парадоксально звучит, стали всё более явственно проступать элементы почти забытой теории Ч. Бёрда. Даже авторы доклада Исследовательской службы Конгресса США (2001 г.) были вынуждены невольно признать, что война в Персидском заливе 1990–1991 гг. «явилась единственной военной операцией, которая имела место в ходе рецессии»; более того, «после окончания конфликта экономика опять вступила в фазу подъёма и не свалилась в послевоенную рецессию, как это обычно происходило в прошлом» [6, p. 7].

События, произошедшие через десять лет, насторожили многих американских аналитиков в ещё большей степени. Получалось, что террористы, организовавшие теракты 11 сентября 2001 г., не только хорошо освоили технологию угона магистральных пассажирских лайнеров, овладели приёмами организации масштабных терактов, сумели проникнуть в тайны «масонской» символики 9/11, но и неплохо разобрались в фазах экономических циклов, чем не всегда может похвастаться даже специальный комитет по циклам Национального бюро экономических исследований США. Во время пребывания у власти администрации Дж. Буша-мл. (2001–2009 гг.) серьёзные аналитики стали всё активнее указывать на то, что «пацифисты во всём мире обвиняют

^{*} Парадокс пребывания генерала Д. Эйзенхауэра на посту президента США состоит в том, что именно он обратил внимание американского общества на феномен военно-промышленного комплекса как несущий потенциально пагубные политические и социально-экономические последствия для Америки. В своей прощальной речи 17 января 1961 г. он сделал достаточно беспрецедентное (но исключительно актуальное и в наше время!) со всех точек зрения заявление о том, что «жизненно важным элементом в поддержании мира стал наш военный истеблишмент... Потенциал для катастрофического использования им огромной власти существует и будет только усиливаться» [16].

американское правительство в милитаризации экономики ради получения высоких прибылей».

Ведущие экономисты вновь напомнили, что с «Великой депрессией» покончила именно Вторая мировая война, а не «Новый курс» Ф. Рузвельта. «Хвост виляет собакой» – это мнение получило широкое распространение в Европе, и смысл его сводится к тому, что США намеренно спровоцировали войну в Ираке, чтобы «перезапустить» свою остановившуюся экономику и отвлечь внимание общественности от череды громких корпоративных скандалов. После окончания войны в Персидском заливе весной 1991 г. известный американский экономист Дж. Перри, слова которого приводит в своей книге В. Вакнин, писал: «Войны, как правило, являлись благом для экономики США. Традиционно они приносят с собой рост производства, снижение нормы безработицы и полную загрузку производственных мощностей, поскольку спрос на военную продукцию ещё больше увеличивает обычную экономическую активность». По заключению Перри, писавшего задолго до эйфории на рынке ИКТ-технологий и последовавшего за ним спада, «военные расходы являются сугубо антициклическими» [24, р. 198].

Экономистам стали вторить политологи. По мере нарастания войны в Ираке и Афганистане всё большее их число начали задаваться вопросом: как «мы можем объяснить очевидное противоречие между американскими принципами, зафиксированными в Декларации независимости и Билле о правах, и действиями США в мире, которые большинство обозревателей считает издевательскими, эгоистичными и беспринципными? Применяются ли эти декларированные принципы только *внутри* США, а не во всём мире?»

Профессор Э. Сандерс ответила на этот вопрос таким образом, что не надо смешивать американский народ и высших должностных лиц, главным образом президентов. Американский народ по своей природе идеалистичен, миролюбив, эгалитарен и отдаёт предпочтение дипломатическому решению международных конфликтов, в то время как «американские президенты склонны к использованию военной силы и получают огромное удовольствие от выполнения обязанностей верховного главнокомандующего, используя их особенно часто тогда, когда их внутривнутриполитическая программа блокируется Конгрессом, экономика переживает трудные времена и они нуждаются в механизме отвлечения внимания общественности от громких скандалов, а также в преддверии приближающихся выборов. Тогда они широко используют любую риторику для оправдания развязываемых ими войн под предлогом создавшейся чрезвычайной обстановки и необходимости защиты базовой системы ценностей: война должна вестись ради утверждения американских идеалов, продвижения демократии и разгрома огромного и угрожающего всем Зла» [18, р. 1].

Мировой финансово-экономический кризис: в точке главной бифуркации

Ответом демократической администрации Обамы на «Великую рецессию», начавшуюся в декабре 2007 г. и достигшую «дна» в июне 2009 г., т.е. продолжавшуюся 18 месяцев или дольше, чем любой другой экономический спад в американской экономике после Второй мировой войны, явилась поспешная разработка и принятие в феврале 2009 г. Плана американского возрождения и

реинвестиций, общей стоимостью 831 млрд. долл. (в расчёте на 2009–2019 фин. гг.). К концу 2011 г. свыше 90% этой суммы американской экономикой было освоено [5, р. 1]. Эта программа масштабного фискального стимулирования экономики США в отличие от периодов 1960-х, 1980-х и 2000-х годов не имела военного компонента и была направлена исключительно на поддержку гражданских отраслей экономики. В целом программа была рассчитана на то, чтобы стать главным спусковым механизмом, который выведет экономику США на траекторию устойчивого экономического развития и роста в течение второго десятилетия текущего столетия.

Отказ администрации Обамы от включения военных расходов в План американского возрождения и реинвестиций был вызван двумя причинами: во-первых, декларативным позиционированием Обамы как президента-миротворца, который пришёл в Белый дом с мандатом скорейшего завершения войн в Ираке и Афганистане, и, во-вторых, тем, что администрация не тронула военный бюджет «глобальной войны с терроризмом», доставшейся ей в наследство от администрации Буша: в период с 2008 по 2012 фин. г. прямые военные расходы США увеличились с 616,1 млрд. долл. до 716,3 млрд. долл., или более чем на 16% [8, р. 137–138]. Этот рост носил вполне ощутимый характер: в реальном выражении (в постоянных ценах 2005 г.) военные расходы США за годы пребывания у власти Обамы выросли почти на 12%.

В 2011 г. экономика США по показателю реального ВВП (в постоянных ценах) преодолела докризисный уровень 2007 г., когда он составил 13 315,1 млрд. долл. по отношению к достигнутому в ходе предыдущей фазы подъёма пиковому показателю 13 206,4 млрд. долл. [23]. Официальные американские оценки вклада Плана американского возрождения и реинвестиций в изменение ключевых показателей состояния американской экономики суммированы в табл. 3.

Приведённые данные однозначно свидетельствуют о том, что по показателям годового роста реального ВВП в 2010–2011 гг. план обеспечил не менее 75–80 процентных пунктов (п.п.) годового прироста; а по показателям уменьшения нормы безработицы и увеличения занятости улучшение состояния рынка труда было достигнуто исключительно за счёт средств, выделенных по линии плана.

Эти данные привели многих ведущих американских экономистов к выводу о том, что вялые темпы восстановления экономики объясняются главным образом недостаточным объёмом средств, выделенных на стимулирование её развития. Как отметил на слушаниях в Конгрессе США известный американский экономист консервативных взглядов Дж. Тейлор, его расчёты показывают, что «План американского возрождения и реинвестиций оказался неэффективным с точки зрения стимулирования экономики» [21, р. 16].

Помимо этого, согласно оценке БУК, к началу 2013 г. фактически прекратится стимулирующее действие не только Плана американского возрождения и реинвестиций, но и других дополнительных мер стимулирования экономики, принятых администрацией Обамы и одобренных Конгрессом в 2011–2012 гг. В результате в первой половине 2013 г. американская экономика фактически окажется в состоянии рецессии, а падение реального ВВП может составить 1,3% [4, р. 6]. Иными словами, Плану американского возрождения и реинвестиций, по всей видимости, так и не суждено стать «спусковым механизмом» очередной фазы длительного экономического подъёма. Все эти данные, расчёты и

Таблица 3

**Ключевые показатели развития экономики США в 2009–2011 гг.
и вклад в их динамику Плана американского возрождения и реинвестиций**

Год	Реальный ВВП (в долл. 2005 г.)		Норма безработицы (процентные пункты)		Занятость, млн. человек	
	А	Б	А	Б	А	Б
2009	-3,5	1,1	+3,5	-0,3	-5,5	+0,6
2010	3,0	2,4	+0,3	-1,1	-0,8	+2,0
2011	1,7	1,4	-0,7	-0,8	+0,8	+1,5

А – данные официальной американской статистики;

Б – оценка вклада Плана американского возрождения и реинвестиций Бюджетным управлением Конгресса (БУК)

Рассчитано и составлено по: Bureau of Economic Analysis. National Economic Accounts. Gross Domestic Product (GDP). (Excel). Interactive Table; Economic Indicators, June 2012, pp.11, 12; CBO. Estimated Impact of the American Recovery and Reinvestment Act on Employment and Economic Output from January 2012 through March 2012. May 2012. P. 3.

выкладки достаточно убедительно свидетельствуют о том, что по сравнению с «пакетными вариантами» стимулирования экономического развития, которые США применяли в 1960-е, 1980-е и 2000-е годы, когда главную роль играли военные расходы, без этого стержня «мотор» американской экономики имеет тенденцию «барахлить» и быстро глохнуть.

Летом 2001 г., буквально за несколько месяцев до событий 11 сентября, министр обороны США в администрациях Кеннеди и Джонсона Р. Макнамара (1916–2009), бывший главным архитектором войны в Юго-Восточной Азии, выпустил книгу «Призрак Вильсона». В этой книге, вызвавшей большой резонанс в США, он писал: «Призрак Вильсона витает над всем XX веком: он витал над миром во время Второй мировой войны, в которой погибли 50 млн. человек; он сопровождал весь период “холодной войны” с её ядерными страхами и разрушительными войнами “по доверенности”; и он присутствовал в бесчисленных конфликтах последующего периода, которые принесли с собой анархию, смерть и разрушение» [12, р. xvi]. Начало XXI века, как удивительно прозорливо заметил то ли что-то знавший, то ли о чём-то интуитивно догадывавшийся «один из самых способных» за всю новейшую американскую историю министр обороны, «мы также встречаем в присутствии призрака Вильсона» [12, р. 9]. И хотя Макнамара и многие другие вильсоноведы нашего времени имеют в виду «официального» Вильсона, известного по его речам, выступлениям и президентским посланиям, с ними вполне можно согласиться, полагая, что «призраки» скорее живут в секретных документах, устных распоряжениях и директивах, сопровождающих «дьяволиаду», являющуюся истоком всякой войны.

Список литературы

1. *Beard Ch.* The Devil Theory of War. New York: The Vanguard Press, 1936. 124 p.
2. *Benett Ed.* Franklin Roosevelt and the Search for Security: American-Soviet Relations, 1933-1939. Wilmington, DE: Scholarly Resources Press, 1985. XVI + 213 p.
3. *Butler S.* War Is a Racket. New York: Round Table Press, Inc., 1935. 51 p.

4. CBO. Economic Effects of Reducing the Fiscal Restraint that Is Scheduled to Occur in 2013. May 2012. 10 p.
5. CBO. Estimated Impact of the American Recovery and Reinvestment Act on Employment and Economic Output from January 2012 Through March 2012. May 2012. 9 p.
6. CRS Report for the Congress. Financing Issues and Economic Effects of Past American Wars, 7.11.2001. RL31176. ii + 15 p.
7. *Faulkner H.* The Decline of Laissez faire, 1897-1917. New York: Rinehart & Co., 1951. xiv + 435 p.
8. Fiscal Year 2013. Historical Tables. Budget of the U.S. Government. Washington: U.S. GPO, 2012. ii + 356 p.
9. *Hallgren M.* The Gay Reformer. Profits before Plenty under Franklin D. Roosevelt. New York: Alfred A. Knopf, 1935. XIV + 328 p.
10. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1975. Part 1. Washington: U.S. GPO, 1975. XVI + 609 pp. + var.pag.
11. *Ikenberry J., Knock Th., Slaughter A-M., Smith T.* The Crisis of American Foreign Policy. Wilsonianism in the Twenty-first Century. Princeton: Princeton University Press, 2009. vii + 157 p.
12. *McNamara R. and Blight J.* Wilson's Ghost: Reducing the Risk of Conflict, Killing and Catastrophe in the 21st Century. New York: Public Affairs, 2001. xvi + 276 p.
13. National Bureau of Economic Research. NBER's Business Cycle Dating Committee. US Business Cycle Expansions and Contractions (<http://www.nber.org/cycles/cyclesmain.html>).
14. Public Papers of the Presidents. Woodrow Wilson. Message on Neutrality. 19.08.1914.
15. Public Papers of the Presidents. Woodrow Wilson. Address to a Joint Session of Congress Requesting a Declaration of War Against Germany. 2.04.1917.
16. Public Papers of the Presidents. Dwight D. Eisenhower. Farewell Radio and Television Address to the American People. 17.01.1961.
17. Report of the Special Committee on Investigation of the Munitions Industry (The Nye Report). 24.02.1936. P. 3-13.
18. *Sanders E.* Presidents and War. Mario Einaudi Center for International Studies. Working Paper Series. No. 9-06. November 2006 (Revised February 2008). 24 p.
19. *Smiley G.* The American Economy in the 20th Century. Cincinnati: South-Western Publishing Co., 1994. 442 p.
20. *Tassava Ch.* The American Economy during World War II. 10.02.2008.
21. The Stimulus: Two Years Later. Hearing before the Subcommittee on Regulatory Affairs, Stimulus Oversight and Government Spending of the Committee on Oversight and Government Reform. House of Representatives. 16.02.2011. Serial No. 112-4. Washington: U.S. GPO, 2011. III + 103 p.
22. United States Senate. Historic Minutes Essays. 1921-1940. 4.09.1934. «Merchants of Death».
23. U.S. Bureau of Economic Research. National Economic Accounts. Gross Domestic Product. Current-dollar and «real» GDP.
24. *Vaknin S.* Capitalistic Musings. Skopje: A Narcissus Publications Imprint, 2003. 263 p.